

СЕМЕЙНЫЙ
РОМАН



Часть первая
УЛАВ, СЫН АУДУНА,
ЖЕНИТСЯ

I

В ту пору, когда в Норвегии правили потомки Харалда Йилле*, жили в селениях по берегам озера Мьёсена** люди из рода Стейнфинна; так и прозывали их — сыны Стейнфинна. Сидели тогда мужи того племени в больших усадьбах почти по всем приходам поозерья.

Когда же в стране настали смутные времена*** — мятежи и немирье — сыны Стейнфинна помышляли больше о том, как бы не урезали им угодья да не спалили дворы. А силу они забрали такую, что могли постоять за себя противу биркебейнеров**** или иных смутьянов, кои немало верховодили в те лета в Опланные. Сыны Стейнфинна, видно, не особо пеклись о том, кто станет королем в Норвегии. Однако же иные мужи этого рода служили верой и правдой королю Магнусу,

* Харалд Йилле — Харальд IV, норвежский король (1130–1136). Его борьба за престол положила начало эпохи гражданских войн в Норвегии, длившейся около ста лет. (Здесь и далее примечания переводчиков.)

** Мьёсен (ныне Мьёса) — самое крупное озеро в Норвегии (366 кв. км). На берегу Мьёсена стоит город Хамар, где, как и в Опланные, частично происходит действие романа.

*** Имеется в виду гражданская война за норвежский трон второй половины XII — начала XIII века.

**** Биркебейнеры (берестоногие, лапотники) — одна из противоборствующих партий в гражданской войне, социальную основу которой составляли крестьяне — бонды.

сыну Эрлинга, а после него Сигурду*, вскормленнику Маркуса. Что же до вождя биркебейнеров Сверре и его родичей, то им сыны Стейнфинна пособляли лишь в той мере, в какой были вынуждены. Туре Старший, сын Стейнфинна из Хува, и его дети держали сторону короля Скуле, но когда в стране все поуспокоилось, они замирились с королем Хоконом.

Однако же с той поры поубавилось чести этому роду. Усобицы в селениях поутихли, закон и право вновь вошли в силу. У власти стали большею частью мужи, которые были полномочными наместниками короля, либо состояли в его дружине и снискали высочайшее доверие. А сыны Стейнфинна сидели в своих усадьбах и довольствовались тем, что были сами себе господа.

И род их не оскудел. Дольше всех из опланнской знати владели сыны Стейнфинна рабами; да и потом продолжали брать они потомков своих вольноотпущенников в работники и в издольщики. Про сынов Стейнфинна шла в округе молва, что они-де народ властолюбивый; по правде же говоря, у них просто-напросто хватало смекалки выбирать себе в услужение людей тихих да смиренных, над кем легко было властвовать. Люди из рода Стейнфинна были не бог весть как башковиты, однако же и в дураках не ходили, умели пораскинуть умом ради сохранения своего добра. Издольщикам они были милостивыми господами, когда те им не перечили.

За два года до смерти короля Хокона Старого послал Туре Младший, сын Туре из Хува, меньшого своего отпрыска, Стейнфинна, в королевскую дружину. Восемнадцать лет минуло Стейнфинну в ту пору, был он статен и пригож, да только, как и других его родичей,

* Сигурд, вскормленник Маркуса, претендент на норвежский королевский престол, выдавал себя за сводного брата короля Хокона Широкоплечего.

узнать его можно было лишь по коню да по платью, по оружию да по украсам. А явись юный Стейнфинн в простой сермяге, так многим из тех, кто накануне вечером за круговой чашей пива величал его сотоварищем и добрым другом, нелегко было бы опознать его. Сынов Стейнфинна красотой Бог не обидел, да только все они были, как говорится, на одно лицо. А об этом Стейнфинне дружки толковали, будто ума у него не ахти как много и уж куда меньше, нежели гордыни.

И вот теперь в Бьёргвине повстречал Стейнфинн юную девицу Ингебьёрг, дочь Йона; а жила она на королевском дворе при самой королеве Ингебьёрг*. Ингебьёрг, дочь Йона, и Стейнфинн приглянулись друг другу, и посватался он к девице; но отец ее Йон ответил, что уже посулил дочь в жены Маттиасу, сыну Харалда, дружиннику и закадычному другу молодого короля Магнуса**. Но Стейнфинн, видно, никак не мог взять в толк: ужели ему могут отказать, раз он вздумал посвататься. Снова и снова приходил он к Йону, склонил знатных мужей, а под конец и самое королеву Ингебьёрг замолвить за него слово. Но все было тщетно: Йон, сын Пола, не пожелал нарушить свой уговор с Маттиасом.

Ходил Стейнфинн с королем Хоконом в его последний поход на запад***, в заморье. В сражении при Ларг-

* Королева Ингебьёрг (ок. 1244–1287) — дочь датского короля Эрика IV Плужный Грош (1216–1250), жена норвежского короля Магнуса VI и мать его сыновей Эйрика и Хокона. После смерти мужа в 1280 году правила Норвегией в качестве регента при малолетнем сыне-наследнике престола.

** Король Магнус VI Законодатель (1238–1280) — сын короля Хокона IV Старого. При нем был издан первый общенорвежский свод законов (1274 г.).

*** В 1263 году король Хокон IV отплыл в Шотландию с большим флотом. В сражении при Ларгсе норвежская армия потерпела поражение, фактически решившее исход конфликта в пользу Шотландии. В том же году Хокон IV заболел и умер на Оркнейских островах.

се пожал он добрую славу за свою удаль. А когда король занемог и лежал в Киркевоге, Стейнфинн нередко нес ночную службу при нем; и, как он полагал, король Хокон выказал ему в ту пору немалое благоволение.

На другое лето Стейнфинн воротился в Бьёргвин. И однажды, в самый Иванов день, после заутрени, когда кое-кто из придворных дам королевы Ингебьёрг возвращался из монастыря Ноннесетер к королевскому двору, повстречался им на дороге Стейнфинн со стремянным: они ехали верхом и в поводу вели красивого коня. Тут Стейнфинн сказал, что коня он купил нынче же утром, и с женским седлом, и со всей сбруей. Учтиво и обходительно, с веселой шуткой приветствует Стейнфинн девиц и предлагает испытать его коня. И вот отправились они вместе на луг и забавлялись там некоторое время. Когда же на коня села Ингебьёрг, дочь Йона, Стейнфинн и говорит: пусть, дескать, она берет коня и скачет домой, на королевский двор, а он ее проводит... После уж узнали, что они вдвоем переправились через Ворс и поднялись в горы. Под конец добрались они в усадьбу Хув; вначале Туре крепко обругал сына за лихое дело, но после выделил ему усадьбу Фреттастейн, которая лежала в стороне от проезжих дорог, в лесных краях. Здесь и зажили Стейнфинн с Ингебьёрг, дочерью Йона, словно венчанные супруги. А когда по весне она родила ему дочь, Стейнфинн созвал гостей на крестины и задал пир на славу.

Никто не призвал его к ответу ни за похищение девушки, ни за то, что он бежал из дружины. Ходили толки, будто это сошло ему с рук благодаря королеве Ингебьёрг. А под конец королева помирила молодых с Йоном, сыном Пола; тот отдал Стейнфинну дочь в жены и справил им свадьбу на королевском дворе в Осло, где состоял в ту пору в хёвдингах*.

* Хёвдинг — королевский военачальник.

Ингебьёрг, дочь Йона, ждала уже третьего ребенка, однако же ни она, ни Стейнфинн не выказали должного смирения и не поблагодарили Йона, как подобало, за явленную им отеческую милость. Стейнфинн поднес богатые дары тестю и его родичам, но все-таки и он, и жена его держались очень уж кичливо, делая вид, будто и прежде жили счастливо и в таком же почете, что и ныне. И, дескать, нет им надобности угождать ради своего блага. Они привезли с собой на свадьбу старшую дочь, Ингунн, и Стейнфинн отплясывал, держа ее на руках, и выставял дочку всем напоказ; Ингунн было три годика, и родители чрезмерно гордились красивой малюткой.

Но первый их сын, рожденный тотчас после свадьбы, помер, а после родила Ингебьёрг мертвых близнецов. Вот тогда-то Стейнфинн с Ингебьёрг и преклонили колена пред Йоном, сыном Пола, моля ото всего сердца о прощении. Вскоре родила Ингебьёрг двух сыновей, и те остались живы. Ингебьёрг же с годами все хорошеала; жили они со Стейнфинном на широкую ногу, в мире да согласии и были веселы и довольны.

Однако жил да здравствовал еще человек, о ком вроде бы все и думать забыли: то был Маттиас, сын Харалда, нареченный жених Ингебьёрг, которому она изменила. В ту пору, когда Стейнфинн играл свадьбу, Маттиас уехал в заморские края и пробыл там несколько лет. Был он низкорослый и безобразный, но смелый, решительный и несметно богатый человек.

Стейнфинн и Ингебьёрг были женаты уже семь зим*, дочерям их Ингунн и Туре минуло десять и восемь, но сыновья были еще совсем малы. Вот тогда-то и появился ночью во Фреттастейн Маттиас, сын Харал-

* В средневековой Норвегии год считался с начала зимы — согласно древним верованиям, по которым тьма и холод древнее света и тепла.

да, да не один, а с большой ватагой. Была сенокосная страда, и многие из домочадцев ушли на дальние луга; тех же, что оставались в усадьбе, схватили, пока они спали. Стейнфинн проснулся только тогда, когда его вытащили из постели, где он спал рядом с женой. Лето в тот год было жаркое, и все спали нагишом; в чем мать родила стоял Стейнфинн, связанный по рукам и ногам, на почетном месте* у верхнего конца своего же стола, а трое держали его.

Жена Стейнфинна Ингебьёрг защищалась как дикий зверь — царапалась и кусалась, когда Маттиас, завернув ее в покрывало, взял на руки и посадил к себе на колени. А потом сказал Стейнфинну:

— Я бы мог отомстить вам обоим по делам вашим, и ты, Стейнфинн, связанный, не смог бы защитить жену, когда бы я захотел взять то, что было уготовано мне, а вовсе не тебе. Да боюсь нарушить волю Божию, ибо чту законы людские и наши свычаи и обычаи более твоего. А покараю я тебя, Стейнфинн, вот как: из милости верну тебе жену нетронутой, и ты, Ингебьёрг, живи с супругом своим в добром здравии и благоденствии. Сдается мне, после нынешней ночи вы не забудете возблагодарить меня всякий раз, когда вам захочется обнять друг друга в радости и счастье! — И, сказав так, он расхохотался.

Маттиас поцеловал женщину, положил ее на кровать и сказал своим людям, что пора ехать. Потом повернулся к Стейнфинну.

С самого начала Стейнфинн не вымолвил ни слова, а как только понял, что ему не вырваться из пут, застыл на месте. Но лицо его было багрово-красным, и он не отрывал глаз от Маттиаса. Тот подошел к нему.

* Почетное место — возвышение, на котором сидели хозяин дома с хозяйкой или почетный гость; остальные помещались на скамьях.